

к себе, оказывается способным не обличать, не проклинать, а молиться за предателя Курбского и мучителя царя. Образ Шибанова – это образ *идеального* слуги, понимающего свою службу как служение, как исполнение *долга*, который превыше жизни. Благодаря своим нравственным качествам Василий Шибанов остается в русской истории. Так в ходе режиссерского комментария и выразительного чтения мизансцен или составления кадроплана мы приводим учеников к осознанию главных нравственных проблем баллады: с одной стороны, верности нравственному долгу, с другой – измены, предательства, нарушения нравственных норм.

В заключение подводим итоги наблюдений над жанровыми признаками баллады в произведении и новаторством Толстого в развитии жанра. Выясняем сходство и различие баллады Толстого с каноническими жанровыми признаками баллады. Черты сходства: в основе сюжета лежит трагическое событие – смерть героя; присутствует диалог, который движет действием; прием повтора усиливает эмоциональное напряжение (особенно в последних словах Шибанова). Черты различия: причины трагического события известны, более того – описаны историками; трагизм баллады не окрашен в мрачные тона, напротив, молитва Шибанова просветляет финал баллады; патриотическая мысль автора привносит новизну в идейный пафос произведения.

Библиографический список

1. Толстой А. К. Василий Шибанов // А. К. Толстой. Поэзия. Драматургия. Проза. М., 2001.
2. Жуков Д. А. К. Толстой. М., 1982.
3. Баллада / Краткая литературная энциклопедия. М., 1962. Т. 1. С. 422–423.
4. Лебедев Ю. В. В Отчизне пламени и слова. О поэзии А. К. Толстого // Литература в школе. 2006. № 8. С. 2–9.
5. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы / под ред. В. Я. Коровиной. М., 2008.

С. В. Мотырев

*Институт развития образования
Ивановской области*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИРИКИ Н. А. НЕКРАСОВА УЧАЩИМИСЯ 9 КЛАССА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ТРОЙКА» И РОМАНСА «ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ...»)

Проблема восприятия школьниками классических произведений литературы не нова. Мы, учителя-словесники, с горечью замечаем отсутствие интереса к чтению. Уровень культуры выпускника средней общеобразовательной школы резко падает. Из массовой школы выходят ограниченные, духовно бедные личности, которые в лучшем случае знают несколько литературных имен и названий.

Художников и композиторов не знают вообще. Огромные богатства национальной литературы, музыки, живописи, театра, кино и других видов искусства не становятся достоянием современной молодежи.

Если помнить о духовности, нравственности, гуманистических идеалах, то главная проблема российского образования в его целевых установках. В стандартах первого, а теперь уже и второго поколения речь идет о личности, но не духовно развитой, владеющей богатствами национальной и мировой культуры, а конкурентоспособной, компетентной. Школа должна выпустить из своих стен «продукт», способный продать себя на рынке труда. А поскольку конъюнктура рынка постоянно меняется, то он должен быть мобильным, уметь подстраиваться под законы рыночных отношений. Такой беззастенчивой капитализации русская школа еще не знала.

Таким образом, государственная система со своими образовательными стандартами не нацеливает на формирование нравственной личности. А стало быть и содержание образования изменяется не в гуманитарном направлении, а в рыночно-продуктовом. Требования ЕГЭ ориентируют на воспроизведение фактических знаний разных дисциплин. За целостную картину мира в сознании выпускника никто не отвечает. Вспомним миниатюру А. И. Райкина о костюме, сшитом поточным методом: каждый свою операцию выполнил точно (рукава есть, пуговицы пришиты прочно), а носить такой костюм невозможно. Учителя литературы средней школы еще пытаются брать на себя ответственность за общий «продукт» нашего образования, за его сознание, за его духовно-нравственное содержимое. Однако мы постоянно сталкиваемся с сопротивлением материала. Наши школьники, сориентированные на прагматичный «продукт», всеми способами защищают себя от духовных нагрузок. Даже при самых благожелательных отношениях учителя и учеников при попытке вызвать на разговор по душам старшеклассники смотрят, снисходительно ухмыляясь, – мол, это все «лирика», «в жизни не пригодится», «нам бы покороче», «самое главное скажите, а мы запишем». Таким образом, сами жизненные условия как бы освобождают личность от духовных исканий, от поиска смысла бытия. Показателем успешности личности стал уровень доходов. Один из учеников 9 класса сказал мне однажды: «Вы столько знаете, Вы такой образованный человек. Почему же Вы работаете простым учителем? Вам же так мало платят. Это как-то низко для Вас. Неужели Вы не можете куда продвинуться?» Устами этого подростка глаголет истина новейшего времени: быть учителем низко, это проявление неудачливости, неспособности, бесталанности. Сформированное за последние годы общественное мнение об учителе становится новым препятствием на пути восприятия всего того доброго, что мы пытаемся донести до учеников на наших уроках.

И все же мы идем на уроки, каждый день встречаемся со своими учениками, смотрим в глаза друг другу, пытаемся обогатить своих воспитанников и обогатиться в совместном общении, в сотрудничестве, в сотворчестве. Великие помощники наши – русские писатели, мудрые выразители национального самосознания, духовного богатства народа, тайн человеческой души.

Н. А. Некрасов – хрестоматийно известен как народный поэт. Какое-то время в нашей школе к Некрасову с его социальной проблематикой относились без

особой любви. Однако нынешние школьники, с детства ввергаемые в решение острых социальных проблем, становятся все более внимательными к творчеству поэта XIX столетия. Многие из того, о чем он писал, подросткам XXI века доступно и понятно. Сельским школьникам близка крестьянская тематика в его творчестве. Образ Дарьи в поэме «Мороз, Красный нос» чем-то напоминает ученикам многострадальные судьбы сегодняшних женщин – та же красота и сила:

В игре ее конный не словит,
В беде не сробеет, спасет:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!

И та же печальная судьба, полная горя, страданий и лишений, та же безысходность и та же горячая слеза:

Иная с ресницы сорвется
И на снег с размаху падет –
До самой земли доберется,
Глубокую ямку прожжет...

Муза поэта – родная сестра «крестьянки молодой», которую бьют кнутом на Сенной площади.

Эти несправедливость, надругательство над человеком из народа ассоциируются в умах школьников с сегодняшним днем, с тяжелой долей современных крестьянок.

Таким образом, знакомство с судьбой поэта, мотивами его лирики, образами, языком, близким народному, готовит учащихся к восприятию изучаемых произведений, формирует интерес, желание что-то еще узнать о творчестве поэта.

Это мотивационный период или подготовка к восприятию. Чем ярче он будет представлен, а теперь и чем технологичнее он будет поставлен с помощью ИКТ, тем на более длительный срок мы сможем удержать мотивацию.

Следующий этап – непосредственное восприятие художественного произведения учениками без влияния или давления извне, то есть со стороны учителя. Хотя в чистом виде это не удастся осуществить. Если художественное произведение читает учитель, то он уже через интонационный рисунок так или иначе воздействует на слушателя. В этом есть свои плюсы и минусы. Если текст читает учитель, то понимание текста идет быстрее. Если же текстом овладевает сам читающий, он более свободен в оценках, впечатление более непосредственное, но понимание приходит с трудом. И все равно приходится возвращаться к учительскому чтению.

Прочитав стихотворение Н. А. Некрасова «Тройка», девятиклассники высказывались о его героине в грубовато-снисходительном тоне, осудили ее за то, что стоит у дороги и засматривается на проезжающих. Заключительные строки, выражающие безнадежность стремлений героини, вызвали непонимание. Почему девушка-красавица обречена на страдания и гибель? Ее судьба могла сложиться иначе, автор сам пишет:

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна, и легка...

Самое ценное на этом этапе – вопросы учеников. Если они появились, то это значит, что дальнейший разбор будет продуктивен.

С этого ученического вопроса-недоумения и можно развернуть анализ всего стихотворения. Дети почувствовали проблему, поставленную автором. Почему человек несчастен? В чем счастье? Счастье – это судьба?

Мы видим, что Некрасов отталкивается от народного представления о счастье-доле, судьбе. Трагизм ситуации подчеркивается поэтом не случайно, ведь изменить ничего нельзя, таковы обстоятельства, условия жизни, социальные устои, через которые переступить невозможно. Нагнетая эту горькую «убежденность», поэт, как и во многих других стихотворениях, пытается пробудить сознание народа, заронить мысль о несправедливости существующих порядков, о сопротивлении господствующему строю. Так демократическая литература XIX века, воздействуя на массы, готовила русскую революцию. Думающий ученик, конечно же, выйдет на сопоставление ситуаций XIX и XXI веков и увидит точки соприкосновения мысли Некрасова с реальностями сегодняшнего дня.

На уровне общих идей девятиклассники довольно быстро осознают позицию автора. Но перед нами не социологический трактат, а художественное произведение. От общего впечатления важно перейти к деталям – поприсутствовать в мастерской художника, разгадать, как построено произведение, почему оно так, а не иначе воздействует на читателей. На этом этапе анализа мы делаем попытку изменить первоначальное восприятие, если оно было неадекватно прочитанному тексту, или дать аргументированное обоснование возникшей точке зрения.

Нет лучше метода, чем эвристическая беседа с учащимися о прочитанном. Тут и проблемы и поиск их решения, и критическое мышление, и коммуникативность, и личностное ориентирование, и взаимодействие, и сотрудничество, и творчество.

Ученики увидели, что героиня стихотворения «в стороне от веселых подруг». И это напомнило им пушкинскую Татьяну Ларину, которой тоже «скучен был и звонкий смех, и шум их ветренных утех». Как и у героини романа «Евгений Онегин», у нее «забило сердечко тревогу», лицо вспыхнуло при взгляде проезжего гостя. Не упустили и детали внешности: алая лента в черных волосах, легкий пушок на щеках, бойкий лукавый глазок... С такой красотой, «зажигающей кровь», надо быть счастливой. Но при каком условии? Почему поэт ставит многоточие после слов «будет жизнь и полна, и легка»? В этом многоточии школьники увидели намек на продажность красоты: богатые старики или молодые люди могут купить любовь красавицы за деньги. При первоначальном чтении ученики не заметили горькой иронии автора.

Так во время беседы ребятам открываются все новые детали и смыслы. Много объясняет наблюдение за временем и наклоном глаголов в разных частях стихотворения, отсутствие имени героини, название произведения, образы корнета, ямщика, тройки, дороги, имеющие символический смысл.

После необходимых выводов из анализа стихотворения настало время познакомиться с песней-романсом «Что ты жадно глядишь на дорогу...» и ответить еще на один вопрос: «Почему народ создал песню на эти стихи Некрасова?» Слушая ее в исполнении учителя или в записи, ребята отмечают строфы стихотворения «Тройка», вошедшие в народную песню, и думают о том впечатлении, которое производит музыкальное произведение в отличие от первоисточника. Право на существование имеют любые точки зрения, каждый может обосновать свою

позицию. Теперь девятиклассники выступают в роли критиков-искусствоведов. Можно разыграть ситуацию отбора номеров на конкурс исполнителей или на концерт.

Сравнивая тексты, ребята отмечают, что из песни ушли подробности внешности. «Лукавый глазок» в сочетании с образами старика и юноши лишил бы образ героини ореола чистоты, непорочности. Мрачная картина жизни крестьянки с неряхой-мужиком, слишком хорошо известная народу, лишает надежды на счастье, снимает с облика героини элемент тайны, загадки. Последняя строфа, на первый взгляд, не разрушает логику народного понимания некрасовской героини, но вносит элемент интриги, что в данном контексте не оправдано народными представлениями о нравственности:

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки, –
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

Ребята отметили и то, что в этой строфе другая рифма: парная (смежная) в отличие от перекрестной во всех предыдущих строфах.

В итоге ученики сделали вывод о том, что песня производит иное впечатление: она грустная, но не трагичная; в ней не просматривается так ярко социальный мотив, нет резких контрастов. Песня мягкая, мелодичная, поэтичная, трогательная – такие эпитеты выбрали девятиклассники.

Таким образом, в ходе урока мы наблюдали, как изменялось восприятие учащимися двух произведений разных жанров, как продуктивен в этом плане метод сравнения, а главное – в чем своеобразие духовно-нравственных представлений народа и идейно-философских взглядов поэта Н. А. Некрасова.

Г. В. Катулина

*Средняя школа № 2 г. Волгореченска
Костромской области*

ИЗУЧЕНИЕ СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение святочных (рождественских) рассказов писателей XIX века затрагивает важнейшие вопросы человеческого бытия: жизни и смерти, добра и зла, поиска истины. Мы говорим с учащимися о важном и сокровенном. Ведь Новый год и Рождество Христово – самые любимые праздники взрослых и детей, наполненные ожиданием чуда и радости. Обращение к таким произведениям позволяет вести разговор о жизни, встречает искренний эмоциональный отклик.

Особенно интересно изучать рождественские рассказы накануне праздника. Ученики получают задание прочитать следующие произведения: «Ангелочек» Л. Андреева, «Чудесный доктор» А. И. Куприна, «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского.